О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АННЫ ЛИПОВСКОЙ
(В.М. Мокиенко)

Все, кто знал и помнит Анну Христову Липовску, до сих пор не могут поверить в ее уход из жизни. Не могут поверить и потому, что жизнь нашей молодой, блистательной и устремленной в лингвистическое будущее Анны продолжается после ее кончины. Живут ее книги и статьи, живет ее оригинальный, опередивший время словарный проект, живет ее верность болгарской лексикографии и ее патриарху Сергею Ивановичу Влахову. Вот почему издание «Избранного» открывает читателям еще одну возможность прикоснуться к скрижалям ее научного наследия.

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная», – писал А.С. Пушкин в повести «Арап Петра Великого» (1827–1828) о своем знаменитом предке, соратнике Петра Первого Ибрагиме Ганнибале. Эти слова всплывают в памяти, когда обращаешься к наследию Анны Липовской. Для нас, лексикографов-славистов, она была и остается великим человеком – человеком нашего словарного Дела. И мы, благодарные читатели этой книги, следуем за мыслями автора, сопрягая их с насущными задачами современной лексикологии и лексикографии.

Именно лексикография и лексикология были доминантами научно-исследовательских интересов Анны Липовской, поэтому они составили сердцевину «Избранного». Теоретические и прикладные аспекты двуязычной (русско-болгарской и болгарско-русской) сопоставительной лексикографии; параметры двуязычного ассоциативного словаря как базы данных для создания учебных пособий по иностранному языку; ассоциативно-вербальная сеть при сопоставительном анализе сочетаемости слов в двух языках и прагматический аспект такого исследования; семантический модуль комплексного русско-болгарско-русского словаря; ассоциативно-сочетаемостные свойства прилагательных и «норма» в их семантической структуре – вот палитра лингвистических проблем, нашедших отражение в творчестве Анны Липовской. Они решаются на основе глубокого изуче-

ния научного опыта предшественников – от таких основоположников славянской лексикографии, как В.И. Даль с его «Толковым словарем живого великорусского языка» [Даль 1882] до авторов современного «Русского ассоциативного словаря» [РАС 1994]. Особое влияние на исследовательские концепции Анны Липовской, естественно, имеет болгарская лексикография – особенно труды С.И. Влахова, которому отведено почетное место в разделе книги «Личности и события».

Анна Липовска была всегда открыта к новейшим течениям современной лексикографии. И когда Ю.Н. Караулов лансировал в это течение идею «языковой личности», А. Липовска активно подключилась к ее интерпретации, делая это с присущим ей новаторством. Статьи «Сопоставительный анализ элементов когнитикона русской и болгарской языковых личностей, активированных в процессе свободных ассоциативных экспериментов стимулами-прилагательными» и «За „вторичната езикова личност“ и новия тип двуезичен асоциативен речник» представляют оригинальный симбиоз этой идеи с проблемой составления двуязычного ассоциативного словаря. В этом же ключе написаны и статьи об отдельных лексемах – например, *знакомый*, *известный*, *знаменитый*, *выдающийся*, *прославленный*, *великий*, *популярный* или о разработке словарной статьи *деревянный – дървен* в русско-болгарском словаре ассоциативной сочетаемости.

Теория лексикологии и лексикографии без практики мертва. Вот почему Анна Липовска в своем научном творчестве постоянно проверяет гармонию своих лингвистических теорий практикой преподавания русского языка в болгарской аудитории. Оправдано поэтому, что раздел «Лингводидактика» занимает в ее «Избранном» немалое почетное пространство. Лингвометодические проблемы сопоставительного анализа современной русской и болгарской лексики и аналитическое чтение; опыт преподавания русского языка филологам-русистам в Софийском университете; аргументация необходимости обучения болгарских студентов-русистов устной и письменной научной речи – таков круг лингводидактических вопросов, очерченный автором книги. На учебную же дискуссию ею выставлены такие проблемы, как норма и вариант в современной русской пунктуационной практике и учет принципа активной коммуникации в этом аспекте на

завершающем этапе обучения; состояние и перспективы тестирования и сертификации уровней владения русским языком в Софийском университете и др.

Как видим, для научного творчества Анны Липовской характерна проблемная концентрация и исследовательская целенаправленность. И нам, поклонникам ее идей, повезло, ибо болгарская лингвистка успела сама за 3 года до прощания с нами опубликовать синтезирующий труд, подводящий итог ее изысканиям. Книга «Русско-болгарская лексикография. Традиции и тенденции развития» [Липовска 2009] получила широкий резонанс в европейской лексикографии.[1]

Известно, что XXI век стал веком оперативной информации. Именно поэтому словарное дело становится все более и более востребованным, а число словарей и их жанровое многообразие постоянно увеличивается. Практический интерес к словарям в России был мощно подогрет разгоревшейся в сентябре 2009 года на самом высоком уровне и в средствах массовой информации дискуссией о 4 словарях, рекомендованных Министерством образования в качестве эталонных. Дискуссия показала, что русскому обществу необходим гораздо более широкий ассортимент словарей, чем могут рекомендовать высшие инстанции и что монополию на словарную продукцию установить уже невозможно. Стала ясна и необходимость предварять любую подобную рекомендацию основательным научным изучением накопившегося лексикографического опыта и реального спроса словарей у современного читателя.

Именно эти два момента стали сюжетной осью монографии Анны Липовской. В первой части дается обзор русско-болгарских и болгарско-русских словарей и излагается методика сопоставительного лексикографического анализа. Во второй части рассматриваются проблемы двуязычного словаря глазами пользователя и рисуются словарные «портреты» таких словарей классического и нового типа. Цель книги – обобщить опыт создания русско-болгарских и болгарско-русских словарей за 150 лет, рассмотреть принципы их составления по единым лексикографическим параметрам, опреде-

[1] См. [Иванова, Шанова 2009], [Карпова 2009], [Mokienko 2010], [Младенова 2011].

лить тенденции развития словарного дела и на этой основе продемонстрировать базисные установки современного модульно-сотово-сетевого словаря. Необходимость такого синтетического подхода назрела уже потому, что, по наблюдениям автора книги, двуязычная болгарская лексикография сейчас переживает переломный момент: «с одной стороны, ведется работа по усовершенствованию словарей классического образца, с другой – появляются новые формы хранения, обработки, представления словарной информации, новые типы словарей, новые жанры словарных произведений» [Липовска 2009: 148]. Переломным этот период является и потому, что за 30 лет (с 1970 по 1997 год) в Болгарии не выходило ни одного нового русско-болгарского и болгарско-русского словаря, переиздавались лишь старые. И лишь за последнее десятилетие словарная работа русистов и болгаристов Болгарии начала набирать второе дыхание, опираясь на богатейший опыт предшественников. Особую роль в этом русско-болгарском лексикографическом возрождении сыграл патриарх словарного дела С.И. Влахов, «Человек-словарь», как уважительно называет его А. Липовска, его верная и последовательная ученица. По ее словам, пятилетняя совместная работа с учителем над «Новым русско-болгарским словарем» [Влахов 2004] дала ей осознание того, что «в словарь нужно вложить не только свои знания, но и душу» [Липовска 2009: 10].

Одушевленно и вместе с тем лексикографически четко и ясно автор книги последовательно описывает полуторавековую периодизацию болгарского словарного дела для русского и болгарского языков, анализируя словари, до сих пор не подвергавшиеся лексикографической экспертизе. Методологической основой такого описания стал принцип параметризации Ю.Н. Караулова, предназначенный для толковых словарей, но творчески примененный болгарской исследовательницей в модифицированном виде к словарям двуязычным. Вообще нужно сказать, что А. Липовска и в монографии, и в уже названном словаре, и в представленном новаторском проекте органически соединила новейшие теоретические и практические достижения болгарской и российской лексикографии. Автор во многих частях книги ссылается на сотрудничество софийского и московских

словарных центров, демонстрируя их плодотворность и перспективность. Работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, В.Г. Гака, Д.В. Девкина, П.Н. Денисова, Н.А. Еськовой, А.А. Зализняка, Ю.Н. Караулова, В.В. Морковкина, И.С. Улуханова, Р.М. Цейтлин, Н.Ю. Шведовой, В.Н. Ярцевой и др. не только ею цитируются, но и становятся руководством к словарному действу. Не упускаются из виду, разумеется, и творческие идеи, исходящие от представителей петербургской лексикографии (Л.В. Щерба, А.М. Бабкин, В.П. Берков, Л.С. Ковтун, Р.П. Рогожникова, Г.Н. Скляревская, Ф.П. Сороколетов и др.) и других словарных центров Европы. Разумеется, что собственно болгарские лексикографические традиции получили особо детальное рассмотрение в книге А. Липовской, причем рассмотрение достаточно критическое – ср. справедливые упреки в адрес словарей, допускающих несогласованность не только при фиксации частеречной принадлежности, но и при подаче всей грамматической информации [Липовска 2009: 67]. Именно поэтому систематизация лексикографического опыта, предлагаемая А. Липовской, имеет новаторский и общетеоретический характер.

Хотя истоки русско-болгарской и болгарско-русской лексикографии восходят к концу XVIII в., первым печатным словарем этого жанра считается «Карманная книга для русских воинов, находящихся в походах против турок по болгарским землям», составленная выдающимся деятелем болгарского Возрождения Саввой Филаретовым и изданная в 1854 году в Санкт-Петербурге. С этой точки отсчета автор монографии последовательно и комплексно характеризует все двуязычные словари избранного жанра, приводит образцы словарных статей, сопоставляет некоторые из них друг с другом и нередко квалифицирует содержащуюся в них информацию с точки зрения полезности для современного пользователя.

Особое внимание в книге, естественно, уделяется описанию «Нового русско-болгарского словаря» (НРБС), составленного С.И. Влаховым под редакцией А.Х. Липовской в 2004 году [Влахов 2004], спустя 150 лет после появления первого печатного русско-болгарского словаря и знаменующего новый этап развития двуязычной

лексикографии в Болгарии. При работе над ним было использовано свыше 80 словарей-предшественников и новейшие теоретические труды по лексикографии. На 900 страницах словаря размещено 50 000 слов и 3 500 фразеологизмов. Включено в него и около 3 000 новых лексем, новых значений, новых употреблений и устойчивых словосочетаний, достаточно репрезентативно отразивших изменения нового российского и болгарского общества. А. Липовска анализирует принципы составления этого словаря по уже упомянутым лексикографическим параметрам: размещение и входы в словарь, орфография и графика, частеречная характеристика, словообразовательная характеристика, семантизация, эквиваленты, транспозиция значения, хронологическая и территориальная дифференциация, иллюстративный материал, сочетаемость, лингвострановедческая и энциклопедическая информация, заимствования, синонимия, антонимия, омонимия и паронимия, тематический и ассоциативный принцип расположения слов и т.д. Показательно и то, что словарь выпущен и в виде электронной версии, знаменующей переход к новому, on-line'овому этапу лексикографической работы А. Липовской и ее коллег.

Некоторые из реализованных принципов весьма инновативны. Таков, например, последовательный учет близкого родства русского и болгарского языков и межъязыковой омонимии – «общих слов» (по терминологии С.И. Влахова).

Собственно, вторая часть монографии болгарской исследовательницы и посвящена проекту будущего двуязычного словаря нового типа. «Речь идет о словаре, – подчеркивает автор, – в котором, благодаря иной, отличной от «бумажной» форме представления информации – электронной, ее организация, ее структурирование осуществляется на иных принципах, нежели в словаре-книге» [Липовска 2009: 167]. Идея такого словаря опирается на новейшие достижения в области информационных технологий, открывших ряд новых возможностей, напр.: создание словаря, практически не ограниченного в своем объеме; существование в единой сети словаря относительно самостоятельных модулей, скрепленных связями, подчиняющимися определенной логике; оперативный поиск информации; использование гетерогенных знаков различной природы (графических, звуко-

вых, визуальных и проч.); оперативная актуализация словарных данных; целенаправленное «путешествие» по словарю в зависимости от потребностей каждого пользователя и др. Для осуществления этого проекта уже создается электронная база данных и сопоставительная картотека русско-болгарских лексических пар (около 3 000 исходных единиц), содержащая разную информацию [Липовска 2009: 34–35] и дающая возможность «ословаривания» результатов сопоставительного анализа русского и болгарского языков в рамках сетевой мегаструктуры [там же: 168]. Читателю предлагается и «Прогнозный портрет русско-болгарского словаря нового типа» [там же: 171–175] и образцы экспериментальных словарных статей [там же: 182–185], построенные на последовательной градации лексикографических модулей. В число новых модулей включены такие, как прагматический, этимологический, ассоциативный, паралингвистический, библиографический, терминологический и др. В особый модуль выделен словарь пользователя, где последнему предоставляется возможность не только сохранять информацию, представленную в словаре, но и дополнять, изменять и корректировать ее. Эффективность коллективной работы облегчается как возможностью удаленного доступа к материалам, так и уменьшением трудностей, связанных с редакторской и корректорской правкой [там же: 189].

Разрабатывая свой проект, А. Липовска опирается на предпринятый ею опрос мнений и предложений потенциальных пользователей русско-болгарских и болгарско-русских словарей. Это данные детализированной анкеты, которая была разослана 128 респондентам, так или иначе связанным с изучением русского языка или обучением ему. Ответы систематизированы и обобщены исследовательницей, причем их систематизация была проведена в рамках 67 лексикографических параметров, разработанных Ю.Н. Карауловым, из которых Анной Липовской отобраны 60 [там же: с. 45].

Данные, полученные исследовательницей, небезынтересны для составителя любого современного словаря. Характерно, что, несмотря на прогнозы упователей на компьютерную технику, процент тех, кто продолжает пользоваться в первую очередь «бумажными» словарями, не уменьшается так быстро, как ожидалось (72%), хотя и заме-

тен рост интересующихся словарями на CD (39%) и on-line словарями (24%) [Липовска 2009: 146]. По мнению опрашиваемых выстраивается следующая шкала оценок словарей этих 3 глобальных типов:

- «бумажный» словарь – богатый, надежный;
- «словарь на CD – компактный, удобный»;
- «On-line словарь – актуальный, удобный».

Следовательно, будущее лексикографии – в создании словарей, которые могли бы органически объединить обозначенные пользователями «плюсы», т.е. давать надежную, богатую, корректно структурируемую и актуальную информацию, обладать высокой скоростью и многоплановостью поиска [там же: 147].

Любопытно, что при весьма распространенном взгляде о предпочтении читателями нормативной лексикографии опрашиваемые предлагают скорее рекомендательные, чем «запретительные» словари, причем такие, словники которых обогащены «жаргонными словами, лексикой повседневного общения и словами молодежного сленга, а также архаизмами и историзмами, получение информации о которых... помогает при чтении древней и классической русской литературы» [там же: 147]. Словом, доминантой ответов является необходимость расширения объема информации при описываемом слове и расширения самого словника, который должен постоянно актуализироваться, чтобы соответствовать реальной словарной динамике современной жизни.

Любопытно (хотя и спорно) предложение участников опроса «не составлять малые словари (включающие 10–12 тыс. слов), а создавать словари, содержащие не менее 50 тыс. слов, так как при таком объеме словника вероятность найти необходимое слово намного выше, чем в малых словарях» [там же:148]. Тем самым принцип создания словарей полного типа, выдвинутый и обоснованный в 50-е годы прошлого века Б.А. Лариным, получил поддержку у пользователей самых современных словарей. Более того – новейшие достижения компьютерного века позволяют реализовать этот принцип в его самом масштабном виде.

Монография А. Липовской, как видим, представляет стройную и целостную картину русско-болгарской лексикографии и предлагает

оригинальные и бесспорные интерпретации. Книга, словари и опубликованные статьи А. Липовской стали своеобразным научным заветом, оставленным ею потомкам-словарникам. Бережно, с летописной последовательностью описав традиции болгарской лексикографии, А. Липовска убедительно отстаивает необходимость инноваций в словарном деле, предлагает гораздо более широкий ассортимент словарей, чем могут рекомендовать высшие инстанции и решительно выступает против монополии на словарную продукцию.

Тщательно разработанные и экспериментально выверенные базисные установки современного модульно-сотово-сетевого словаря, проект которого предложила А. Липовска, надолго останутся тем воздушным пространством, в котором европейская лексикография будет набирать второе дыхание. Будущие горизонты словарного дела в Болгарии, начертанные А. Липовской, будут еще долго манить как исследователей, так и составителей новейших словарей.